

Жизнь Императора Александра II-го на южномъ берегу Крыма ¹⁾.

В. Х. Кондараки, члена разныхъ ученыхъ обществъ.

Въ послѣдующемъ 1868 году южнобережскіе жители не удостоились видѣть у себя Императорской фамиліи, но такъ какъ значеніе Ялты уже поднято было минувшими резиденціями Высочайшихъ особъ, то другихъ прѣзжихъ больныхъ было довольно много. Всѣ денежные люди начали перестраивать дома, заводить садики и вообще улучшать свой бытъ. Татары заводятъ прекрасныя легкія коляски и быстрыхъ иноходцевъ, видя въ этомъ отличныя заработки, сосѣдніе города начали доставлять намъ избытокъ отъ своихъ рынковъ, словомъ, замѣчался прогрессъ и значительное удешевленіе многихъ продуктовъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1869 г. появились еще новыя дачи, и пустопорожнія земли въ ближайшихъ окрестностяхъ продавались не дешевле рубля за квадратную сажень. По мѣрѣ приближенія лѣта распускались слухи, что въ столицахъ образовались общества съ большими капиталами, которыя, оцѣнивъ климатическія блага Крыма и желая прекратить выѣздъ соотечественниковъ въ иностранныя курорты, положились закупить лучшія мѣста около Ялты и устроить образцовыя заведенія со всевозможными развлеченіями.

Въ концѣ марта въ нашу бухту зашли два англійскихъ паровыхъ судна, изъ которыхъ одно было великолѣпной конструкціи, на которомъ совершилъ до Севастополя поѣздку принцъ

¹⁾ См. „Русская Старина“ сентябрь с. г.

Валлійскій. Пароходы эти прибыли къ намъ гораздо раньше выѣзда высокаго гостя на южный берегъ и простояли у насъ въ ожиданіи его двое сутокъ. Принцъ изъ Севастополя со свитою, въ сопровожденіи главнаго начальника Новороссійскаго края Коцебу направился къ намъ сухимъ путемъ. У Байдарскихъ воротъ августѣйшему путешественнику предложенъ былъ обѣдъ съ мѣстнымъ шашлыкомъ, для приготовленія котораго вызванъ былъ нарочно спеціалистъ изъ аутинскихъ туземцевъ. Его высочество предварительное становился въ Алупкѣ и затѣмъ уже посѣтилъ Ореанду и Ливадію. Съ балконовъ послѣдней онъ очень долго любовался Ялтою и окружающими ея горами. Послѣ чего возвратился обратно въ Алупку, куда потребовалъ свои суда и откуда изволилъ отбыть прямо въ Константинополь.

4-го апрѣля мы снова праздновали день спасенія жизни обожаемаго монарха нашего, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, который, желая навсегда сохранить молитвенное воспоминаніе о днѣ великой Божьей милости, явленной къ церкви и державѣ Россійской, отъ покушенія злодѣя, опредѣленіемъ отъ 11-го апрѣля опредѣлилъ: учредить ежегодно въ 4-ый день апрѣля повсемѣстно совершеніе крестнаго хода, въ губернскихъ городахъ изъ кафедральныхъ соборовъ, а въ уѣздныхъ — изъ соборныхъ или главныхъ церквей, на городскія площади, для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ за сохраненіе драгоценныхъ дней Августѣйшаго Монарха съ тѣмъ, чтобы 1-е поселеніямъ такое молебствіе отправляемо было въ самыхъ церквахъ, 2-е, въ случаѣ, если 4-ый день апрѣля, встрѣтится на страстной седмицѣ или въ день св. Пасхи, — такоѣ молебствіе и крестный ходъ совершаемы были въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы“. Буквально исполняя это распоряженіе, мы обыкновенно добавляли къ этому иллюминацію.

Вскорѣ послѣ этого празднества у насъ открылась камера мирового судьи, которая съ первыхъ дней заставила народъ благословлять имя своего августѣйшаго законодателя и сильнѣе жаждалъ видѣть его.

29-го мая, какъ предвѣстникъ царскаго приѣзда, прибылъ въ Ялту и поселился на одной изъ лучшихъ окрестныхъ дачъ главный начальникъ края, Коцебу, котораго подъ вліяніемъ, разумѣется, полиціи встрѣтили купцы и мѣщане съ хлѣбомъ-солью. Коцебу дѣйствительно чрезъ нѣсколько дней объявилъ, что Императорское семейство пожалуетъ въ Ливадію въ пер-

выхъ числахъ августа. Заявленіе это въ тотъ же день стало извѣстнымъ народонаселенію города, и на всѣхъ лицахъ читалось не только торжество и радость, но что-то такое, которое выражаетъ гордость и высшую степень самодовольствія. Отрадное настроеніе это нѣсколько потрясено было послѣ полудня 1-го августа съ начатіемъ сильнаго С.-В. вѣтра, который все болѣе и болѣе усиливался, а ночью принялъ такіе размѣры, что мы съ лихорадочнымъ трепетомъ представляли себѣ то непріятное положеніе, которому могла подвергаться Августѣйшая фамилія. Съ разсвѣтомъ порывистый вѣтеръ немного затихъ, и мы, одѣвшись въ формы и праздничные наряды, поспѣшили занять мѣста около пристани. Но, увы, гдѣ дѣвались всѣ тѣ украшенія и разноцвѣтные флаги, обставленные зелеными гирляндами съ такою заботливостію и вкусомъ наканунѣ? Ночной вѣтеръ почти все порвалъ и растрепалъ. Естественнo, что представители городского сословія неутомимо работали, чтобы по возможности все привести въ надлежащій видъ. Въ 9-ть ч. изъ Ливадіи прибыли экипажи, музыканты, войско, казаки и часть татарскаго эскадрона. Первые заняли линію слѣва а послѣдніе расположились съ правой стороны полукругомъ отъ пристани къ городскому мосту. Вслѣдъ затѣмъ явились начальствующія лица различныхъ вѣдомствъ края, представители земства и почетные мировые судьи. Всѣ эти лица заняли мѣсто у конца пристани, около столика, на которомъ лежалъ хлѣбъ-соль, приготовленный для поднесенія Царственной четѣ. Дамы, аристократическаго круга, генералъ-адъютанты, камергеры и прочіе чины двора заняли мѣста въ павильонѣ, устроенномъ надъ пристанью. Въ 10 ч. изъ-за Ореандскаго мыса показалась всѣмъ извѣстная яхта „Тигръ“. Народъ, видя, что пароходъ этотъ идетъ совершенно безъ поврежденія и нечувствующимъ волненія отъ морской зыби, зашумѣлъ отъ радости и началъ тѣсниться впередъ. Установившись, всѣ успокоились и вперили глаза на судно, которое, какъ и въ былые годы, горделиво и плавно слѣдовало впередъ. Въ половинѣ 11 часа смѣлый и хорошо знающій свое дѣло капитанъ Шмидтъ приказалъ бросить якорь на такомъ разстояніи отъ берега, что у насъ, зрителей, невольно пробѣжалъ трепеть по кожѣ. Моментально спущены были шлюпки, а вслѣдъ затѣмъ мы увидѣли нашего Царя-Освободителя, подающаго руку супругѣ и Августѣйшимъ дѣтямъ своимъ, чтобы помочь имъ сойти на катеръ. Въ этотъ моментъ загремѣла на пароходѣ музыка, а нѣсколько минутъ спустя наши державные гости были уже на пристани внѣ всякой опасно-

сти подъ павильономъ и милостиво принимая чистосердечныя привѣтствія, на которыя Его Величество отвѣчалъ: „какъ я радъ, что снова нахожусь между вами“. Затѣмъ Государь Императоръ прошелъ мимо войска, сопровождаемый восторженными криками „ура“ при звукахъ народнаго гимна. Въ 11^{1/2} ч. Августѣйшая семья отбыла въ открытыхъ экипажахъ въ Ливадію.

Сколько мы могли помнить, Его Величество сравнительно съ прошлымъ мало измѣнился въ наружности, но значительно похудѣлъ. Худоба эта напоминала намъ состояніе его послѣ несчастныхъ событій въ Петербургѣ и Парижѣ, но нашъ цѣлебный воздухъ очень скоро возвратилъ ему и первобытную свѣжесть лица и прежнюю грандіозную форму тѣла. О здоровьи Государыни мы не могли составить точнаго понятія, потому что она казалась утомленною продолжительнымъ путемъ; что касается Великой Княжны Маріи Александровны, которую мы привыкли видѣть маленькою, на этой разъ мы остановили на ней глаза съ горделивымъ восторгомъ: Ея Высочество вдругъ подросла и дѣйствительно представляла большое аналогичное сходство съ едва распутившеюся розою.

По примѣру прежнихъ лѣтъ вечеромъ Ялта иллюминировалась.

Въ настоящій сезонъ въ Крыму были безпрестанные дожди, но къ удовольствію нашему за нѣсколько дней до высочайшаго пріѣзда небо разъяснилось и установилась теплая погода при легкомъ восточномъ вѣтрѣ, предвѣстникѣ наступающихъ засухъ, обыкновенныхъ въ августъ на югѣ Россіи. Вдобавокъ къ этому, мы заранѣе радовались, что высокіе гости наши будутъ имѣть отличные арбузы и дыни и хорошаго вкуса виноградъ. Относительно татаръ я могу сказать, что въ данное время они гордились тѣмъ, что одинъ изъ нихъ и именно житель нижней масандры Аджи Сеитъ Мустафа Оглу выстроилъ на свой счетъ мечеть за избавленіе Провидѣніемъ драгоцѣнной жизни Государя Императора.

7-го августа въ Ялту прибылъ для привѣтствія Ихъ Величествъ на пароходѣ „Казбекъ“ принцъ Карлъ Румынскій, сопровождаемый княземъ Гикою и г. Филипеско. Намъ было извѣстно, что его высочество предварительно пріѣзда къ намъ осматривалъ Севастополь и Бахчисарай, которые произвели на него сильное впечатлѣніе: первый ужасными руинами, а послѣдній своимъ страннымъ мѣстоположеніемъ и оригинальными постройками ханскихъ дворцовъ.

Предположеніе наше относительно погоды къ сожалѣнію не оправдалось, хотя на южномъ берегу, сколько мнѣ помнилось,

за 15 лѣтъ, до половины сентября почти всегда стояли ровныя неизмѣнчивыя погоды безъ дождей и вѣтровъ, а въ нынѣшнемъ году, какъ на зло народонаселенію, жаждавшему обратить вниманіе Августѣйшихъ особъ на климатъ страны, мы почти не встрѣчали ни одного хорошаго дня: то ужасная жара съ прохладными вечерами, то непріятный восточный вѣтеръ, то мрачныя облака, напоминавшія печальную осень. Однако, несмотря на все это Императорское семейство не прекращало своихъ обычныхъ прогулокъ отъ Ливадіи къ Ореандѣ, Алупкѣ, Масандрѣ и болѣе отдаленныхъ дачъ и имѣній. Прогулки эти чаще всего совершались въ легкихъ экипажахъ безъ всякихъ конвойныхъ; въ сосѣдственныя же съ Ливадіею мѣстности Государь Императоръ по-прежнему предпочиталъ ѣздить верхомъ нерѣдко съ младшими дѣтьми своими.

Тѣмъ временемъ пожаловалъ къ намъ Государь Наслѣдникъ съ супругою Маріею Ѳеодоровною, къ имени которой мы такъ привыкли и жаждали ее видѣть. Ея Высочество всѣмъ безъ исключенія показалаcя ангеломъ доброты и всѣхъ почти поразила своими прелестными, полными ума глазами. При взглядѣ на наслѣдника престола я не знаю почему, какъ-то невольно вспомнилъ извѣстную всѣмъ почти эллинамъ записку Агаангела, въ которой между прочимъ говорится: „въ 10 эдиктионѣ съ сѣверныхъ странъ отъ русскаго племени третій Александръ возметъ эпталофонъ (т. е. семи-горный градъ, прощѣ Константинополь).

Тамъ онъ воцарится и будетъ величайшая война ¹⁾.

Его Высочество помѣстился въ вновь выстроенномъ для него дворцѣ. Князь Румынскій, прогостивъ въ Ореандѣ нѣсколько дней со свитою, ежедневно бывалъ въ Ливадіи. Всѣ окружавшіе его сановники удостоились получить наши ордена. Одновременно ожидали прибытіе и Великаго Князя намѣстника Кавказа, но онъ не могъ пріѣхать по случаю болѣзни супруги своей Ольги Ѳеодоровны. По мѣрѣ того, какъ вѣсть о пожалованіи Императора начала распространяться, въ Ялту начали съѣзжаться изъ различныхъ деревень муллы и почтенные старики съ желаніемъ привѣтствовать монарха-освободителя. По словамъ ихъ, народъ думаетъ выслать для той же цѣли депутаціи къ дню коронаціи.

Послѣ отъѣзда принца Карла, по распоряженію начальника края, у насъ устроенъ былъ карантинный надзоръ, имѣющій

¹⁾ Слова эти были сообщены нами въ „Николаевскій вѣстникъ“, гдѣ и напечатаны въ корреспонд. отъ 24 августа 1869 года.

цѣль слѣдить за экипажами прибывающихъ судовъ въ гигиеническомъ отношеніи. Естественно, что эта мѣра признана была всѣми очень важною въ виду обереженія царскаго семейства отъ какихъ-либо несчастныхъ случайностей занесенія эпидеміи. Тѣмъ временемъ нашъ городокъ опять началъ наполняться искавшими пособій и наградъ, а равно и людьми, мечтавшими обогатиться легкими способами. На бульварѣ появились торговцы прохладительными напитками, мороженники, которыхъ раньше мы не видѣли здѣсь, держатели панорамъ съ сюрпризами, артисты—пѣвцы и пѣвицы, предлагавшіе стрѣльбы въ цѣль, публичные чтецы чужихъ твореній и т. п. авантюристы, которымъ плохо жилось въ большихъ городахъ. Въ числѣ сезонной публики останавливали вниманіе извѣстные художники Боголюбовъ, Айвазовскій и Филипповъ. Представившихся Его Величеству татаръ набралось около 200 человекъ. Принятые милостиво они съ дѣтскимъ восторгомъ возвратились по домамъ. Съ этого времени въ Ливадіи пошла жизнь обычнымъ чередомъ, но съ нѣкоторыми уже новыми порядками: такъ, напримѣръ, явились сторожевыя будки при вѣздахъ въ царское имѣніе, установлены столбы съ гербами для обозначенія границъ, проведена другая дорога для проѣзжающихъ гораздо дальше дворца, построены роскошныя казармы для солдатъ и музыкантовъ, выведены всѣ торговые балаганы и поставлены были у всѣхъ входовъ и выходовъ часовые. Но при всемъ этомъ никому не воспрещалось ѣздить въ Ливадію на консультаціи къ лейбъ-медикамъ, въ походную канцелярію и къ придворнымъ сановникамъ. Всѣ остальные лица обязаны были испрашивать позволенія на осмотръ имѣнія, которое давалось безъ всякихъ натяжекъ. Гулявшіе по-прежнему встрѣчали Государя Императора, который нерѣдко милостиво заговаривалъ съ ними, и Великихъ Князей въ сопровожденіи наставниковъ и учителей, рѣзвившихся на чистомъ воздухѣ.

Въ сказанное время французъ Клодъ дотого былъ популяренъ въ Ливадіи, что всѣ придворныя дамы находили удовольствіе поболтать съ этимъ вѣчно улыбающимся бѣднякомъ и поразузнать, что творится въ окрестностяхъ.

— Eh, mesdames, il vaudrait mieux vous boucher les oreilles que d'écouter de pareilles balivernes—обыкновенно отвѣчалъ онъ, заливаясь звонкимъ смѣхомъ, и начиналъ рассказывать про свои неинтересныя дѣлишки.

При одной изъ подобныхъ встрѣчъ Клодъ началъ плаксивымъ тономъ рассказывать, что его вчерашній день хотѣлъ

мѣстный судья обидѣть въ пользу богатаго сосѣда, вздумавшаго отнять отъ него небольшой клочекъ каменистой земли, которую онъ удобрилъ, нося въ карманахъ перегной, собираемый по дорогамъ.

Въ эту минуту подошла Государыня и съ улыбкою спросила, о чемъ онъ разсуждаетъ съ такимъ чувствомъ.

Клодъ, отскочивъ на шагъ назадъ и снимая измятую фуражку свою, не переставая улыбаться, отвѣчалъ:

— *C'est votre majesté une petite tempête dans un verre d'eau, mais comme je suis bon nageur j'espere d'arriver à bon port.* При чемъ онъ разсказалъ крайне оригинальнымъ образомъ мельчайшія подробности покупки прибрежнаго песчаннаго клочка земли, на который отыскался хозяинъ только тогда, когда онъ выстроилъ домикъ и удобрилъ его.

— *Soyez tranquille, Claude*—отвѣтила Государыня—*si votre droit est reconnu, personne n'osera vous offenser.*

Слова эти, разумѣется, не остались безъ пользы и несмотря на то, что мѣстные мировыя учрежденія постановили изъять изъ его владѣнія эту землю, самъ истецъ не рѣшился ходатайствовать о приведеніи этого въ исполненіе.

Тѣмъ временемъ вдругъ разнеслись слухи, что Ея Величество опасно заболѣла и всѣ усилія придворныхъ медиковъ оказываются напрасными. Вѣсть эта ужасно смутила окрестныхъ жителей, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали утѣшительныхъ бюллетеней, но ихъ приходилось читать по Петербургскимъ газетамъ, которыя доходили до насъ не скоро. Естественно, что всѣ входы въ Ливадію были закрыты для постороннихъ и не слышно было болѣе ни звука музыки, ни пѣсни солдатъ. Въ это печальное время—говорятъ—по совѣту И. К. Айвазовскаго приглашенъ былъ изъ Θεодосіи на консультацію тамошній медикъ Эргардтъ, который прославился на мѣстѣ хорошимъ діагностомъ. По изслѣдованіямъ этого послѣдняго у Ея Величества оказались всѣ симптомы крымской лихорадки. Сообщилъ ли Эргардтъ свои убѣжденія сотоварищамъ своимъ или нѣтъ, намъ неизвѣстно, но, какъ и надо было ожидать, онъ оставилъ за собою обязанность поставить Государыню на ноги. И дѣйствительно, принявъ всевозможныя извѣстныя ему на практикѣ мѣры, онъ въ теченіе непродолжительнаго времени выполнилъ свою миссію и удостоился такого блистательнаго подарка, какимъ рѣдко кто могъ похвастать въ Россіи. Онъ получилъ брилліантовый перстень, который оцѣнивали въ 7 тысячъ руб. и который много лѣтъ ожидалъ счастливецъ, достойнаго получить его.

Въ періодъ болѣзни Ея Величества, какъ на зло стояли дурныя погоды, что служило поводомъ роптать прїѣзжимъ на скуку, дороговизну, отсутствіе соединительнаго для общества пункта, бібліотеки и т. п. Къ счастью ропотъ этотъ миновалъ съ наступленіемъ опять прекрасныхъ лѣтнихъ дней и появленіемъ экипажей и веселыхъ кавалькадъ. Царская фамилія опять начала ежедневно выѣзжать на прогулки, за исключеніемъ Императрицы. Самая отдаленная поѣздка на этотъ разъ была направлена въ Гурзуфъ и Артекъ, куда за неимѣніемъ удобной дороги Его Величество съ Августѣйшими дѣтьми направился на пароходъ и провелъ весь почти день. Послѣ этой прогулки Государь Императоръ, по приглашенію Мустафы, не отказался вновь побывать въ Дерекѣ на татарской свадьбѣ и не только милостиво разговаривать съ распорядителями праздника, но даже не отказался отъ предложеннаго завтрака. Естественно, что новобрачные удостоились получить драгоцѣнные подарки.

20-го сентября, согласно Высочайшей воли, происходила въ виду Ялты гонка шлюпокъ съ военныхъ пароходовъ съ призами, при чемъ участвовали и частные владѣльцы гребныхъ судовъ.

21-го сентября, по случаю рожденія Великаго Князя Павла Александровича, въ Ливадіи былъ праздникъ съ фейерверкомъ, къ которому допущена была и публика. Предположено было устроить и скачку, но почему-то она была отложена на нѣсколько дней.

22-го числа скончался въ Ялтѣ на 48-мъ году отъ рожденія, состоящій при черноморской флотиліи, контръ-адмиралъ П. А. Карповъ, одинъ изъ замѣтныхъ героев Севастопольской обороны, послѣдній защитникъ Малахова кургана, дѣйствія котораго безъ сомнѣнія отлично были извѣстны Государю Императору. Всѣмъ извѣстно, что штурмъ Малахова кургана въ день 27 августа, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для осажденныхъ, былъ дѣломъ необычайнымъ для непріятеля, которымъ они справедливо гордились и въ то же время отдавали должную дань достоинству защитниковъ. Нашъ малочисленный гарнизонъ почти весь легъ костями, отстаивая каждый вершокъ родного кургана, и лишь небольшая часть храбрецовъ уцѣлѣла и взята непріателемъ въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и П. А. Карповъ, который въ бытность свою въ плѣну снова высказалъ твердость характера и качества благороднаго патриотизма. Отправленный французами на Принцевы острова (вблизи Константинополя), куда ссылались большая часть русскихъ

Величеству о смерти этого человека, последовалъ приказъ перевести тѣло на казенномъ пароходѣ въ Севастополь и похоронить во Владимірскомъ храмѣ близъ могилы 4-хъ прославившихся адмираловъ. Такой чести немногіе изъ героевъ Севастополя заслужили.

На слѣдующій день Его Величество ѣхалъ верхомъ изъ Ливадіи по крутой тропинкѣ, мимо теперешняго огорода, въ Аутку. При спускѣ онъ неожиданно повстрѣчался съ человекомъ, очень невзрачной фізіономіи, только-что вышедшимъ изъ густой чащи съ двухствольнымъ ружьемъ. Его Величество какъ-то невольно остановился, такъ какъ сопровождавшій его казакъ отсталъ. Анастасій Цемка (такъ звали этого человека), замѣтивъ недоверіе монарха, какъ бывший солдатъ Балаклавскаго греческаго батальона, въ свою очередь растерялся и не зналъ, что дѣлалъ съ собою и своимъ оружіемъ, но потомъ, опомнившись, по старой привычкѣ сдѣлалъ пріемъ на плечо и на краулъ. Государь улыбнулся и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ отставному солдату, спросилъ: кто онъ, гдѣ живетъ и куда идетъ? Когда Цемка заявилъ, что собрался на охоту, Государь шутя сказалъ: „только не перестрѣляй всѣхъ козъ, оставь и намъ“.

Невдали теперешняго Кучукъ-сарая, Императоръ, увидѣвъ грека, поправлявшаго свой плетень, предложилъ ему показать кратчайшій выѣздъ на аутинскую дорогу и Ялту.

Павелъ Θεодори естественно сочелъ за особенное счастье оказать какую-нибудь услугу Государю и, бросивъ недоплетенную палку, выступилъ впередъ.

— Ну, нѣтъ, такъ не годится—сказалъ добрый монархъ—ты доплети эту вѣтку, не то она будетъ мѣшать для проѣзда.

Θеодори безпрекословно исполнилъ приказаніе и затѣмъ молчаливо безъ фуражки последовалъ за Государемъ.

— Надѣнь шапку: сегодня жарко и, какъ проводникъ, иди впередъ—приказалъ Императоръ.

— Я полагаю, говорилъ мнѣ скромный по природѣ Павелъ Θεодори—что Его Величество не удостоитъ меня ни единымъ болѣе словомъ и навѣрно забудетъ навсегда мою фізіономію, но онъ во всю дорогу спрашивалъ, чѣмъ мы занимаемся, достаточно ли окупаются наши труды, какое я имѣю семейство и т. п., и съ этого времени онъ, какъ только проѣзжалъ мой садикъ и замѣчалъ меня, всегда дѣлалъ какіе-нибудь вопросы, принималъ изъ рукъ моихъ подносимые на листѣ фрукты и хвалилъ ихъ вкусъ.

— А имѣешь ли ты какую-нибудь память о немъ? спросилъ я.

— Нѣтъ, мнѣ впоследствии два офицера, сопровождавшіе его, предлагали деньги, но я не бралъ ихъ. При этомъ разскащикъ улыбнулся.

— Ты вспомнилъ что-то смѣшное? спросилъ я.

— Мнѣ невольно пришло на память, когда, сопровождая Государя въ первый разъ, мы встрѣтили на берегу рѣчки „Учанъ-су“ какую-то старушку, выбѣжавшую изъ дачи М-ше Бирнбаумъ и, ставъ на колѣни, ожидавшую насъ съ бумагою, высоко поднятою надъ головою.

— Что это значить? спросилъ Императоръ.

— Всеподданнѣйшая просьба.

— Снесите ее въ Ливадію въ канцелярію мою.

— Туда меня не допустили, Ваше Величество.

— Такъ скажите, что я приказалъ васъ допустить.

— Они не повѣрятъ мнѣ, Государь.

— Не повѣрятъ!? возразилъ онъ и, громко захохотавъ, проѣхалъ дальше.

(Продолженіе слѣдуетъ).

